

СОЦИАЛЬНОЕ ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА

Ж.В. Латышева

Латышева Жанна Вячеславовна — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью, профессор Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. 600000, Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: joan_lat@mail.ru

Латышева Ж.В. 2020. Социальное трансцендирование как концептуальная основа понимания культуры и общества. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. No 2 (14). С. 25–32
<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-25-32>

Статья поступила в редакцию: 28.11.2019. Принята к публикации: 25.02.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Современные проблемы социогуманитарных наук, среди которых — взаимодействие structure/agency, пути и формы как личностного развития, так и социокультурных изменений, трансформация ценностного статуса социального субъекта, переосмысление его вклада в созидание общества — требуют внесения существенных корректив в терминологическую базу и методологию социогуманитарных исследований. С этой целью в статье рассматривается с отличающейся от общепринятой позиции одно из основных понятий европейской философии — трансцендирование. Оригинальность авторского подхода

состоит в социальной трактовке данного понятия и выявления его интегрирующих возможностей по отношению к семантически близким концептам и терминам социальной теории XX – XXI вв. Для достижения поставленных задач проведён компаративистский анализ понятия социального трансцендирования и понятий креативности действия (Х. Йоас), фабуляции (А.-Т. Тименецки), сигнификации (П. Бергер, Т. Лукман), означения (Дж. Александер), метаязыка (Р. Барт), agency (Э. Гидденс и др.). Социальное трансцендирование так же интенционально и креативно, как и человеческое действие. Однако первое, кроме того, интерсубъективно, коммуникативно и телеологично. Как и фабуляция, социальное трансцендирование поднимает человека посредством функционирования многих социокультурных практик над миром обыденности. Однако механизмом такого возвышения в фабуляции выступает художественно-эстетическое переживание, тогда как в социальном трансцендировании задействуются все свойственные человеку интересы: познавательный, этический, религиозный и др. Сигнификация охватывает индивидуально-личностный и знаково-символический аспекты социального трансцендирования, повседневный и внеповседневный его уровни, выступая одним из значимых способов социального трансцендирования. Означение и метаязык также воплощают варианты сигнификативности социального трансцендирования; посредством agency раскрывается его динамизм. Автор приходит к заключению о том, что родовый концептуально-содержательной основой проанализированных понятий предстаёт социальное трансцендирование, «вбирающее» в себя важнейшие процессы общественного созидания.

Ключевые слова: социальное трансцендирование, трансцендентное, социальный субъект, креативность действия, фабуляция, сигнификация, agensy, означение, метаязык.

Философское познание призвано артикулировать и продуцировать такие подходы и понятия, которые способствовали бы эффективному решению стоящих перед культурой и обществом проблем, открытию иных, преодолевающих «разрывы», «объединяющих» горизонтов и ракурсов научных исследований и, как следствие, достижению качественно более высоких результатов последних.

Так, в социокультурных исследованиях сегодня не теряют своей остроты проблемы взаимодействия институционально-нормативной и индивидуальной составляющих общества (structure/agensy), меняющегося ценностного статуса социального субъекта, значимости его вклада в формирование социальной реальности, перспектив и форм личностного развития, направленности и характера социокультурных изменений. Указанные и некоторые другие «болевые точки» проблемного поля социальной философии, «пульсирующие» в ситуации постоянных социальных трансформаций, нуждаются в переоценке устоявшихся методологий, сложившихся в их изучении, в переосмыслении традиционных концептов, их новой, нетривиальной трактовке.

Обратим в связи с этим внимание на концепт «трансцендирование» (от латинского «выходящий за пределы», «перешагивающий»), известный как термин классической (Августин, Н. Кузанский, И. Кант, Г.Ф.В. Гегель, И.Г. Фихте и др.) и неклассической (Ф. Ницше, Э. Гуссерль, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Мунье, Э. Левинас и др.) философии. Именно посредством трансцендирования человек приобщается к общечеловеческим ценностям истины, блага и красоты, актуализирует их, помещая в их контекст разнообразные проблемы современной действительности. Продуктивные творческие «выходы за пределы», «пере-

ступания», «превосхождения», «преодоления», кроме того, наполняют смыслом и значимостью не только деятельность мыслителей и учёных, художников и поэтов, инженеров и космонавтов (да и любое созидание), но и насыщают этими смыслами внутренний мир тех, кто постигает истинную ценность результатов данного творческого труда.

Иными словами, это универсальный процесс творческого становления и развития человека и общества. Однако, несмотря на явно выраженный социокультурный аспект содержания трансцендирования, этот аспект, вплоть до двадцатого столетия, оставался нераскрытым. Современное его эксплицитное социальное прочтение берёт свое начало от философской антропологии М. Шелера, А. Гелена, А. Портманна, О. Больнова, экзистенциализма Н.А. Бердяева и др., то есть обнаруживает философско-антропологический генезис. П. Бергер и Т. Лукман впоследствии убедительно показали, что всё, что создаётся человеком, становится в то же время социальным [Бергер, Лукман, 1995: 80-89]. Трансцендирование как антропологический феномен нужно поэтому рассматривать также как исконно социальный феномен. Правомерно поэтому, употребление понятия «социальное трансцендирование», которое как раз подчеркивает эту изначальную и всеохватную социальность.

Важно заметить, что понятие социального трансцендирования, имеющее философскую социально-антропологическую природу, можно отнести к той отрасли социальной философии, которую В.С. Барулин определил как социально-философскую антропологию, положив начало её развитию в постсоветской России [Барулин, 1994: 7-48]. Оно по-философски целостно, аккумулируя и абстрактную, и конкретную составляющие философии

[Лосский, 1991: 468], раскрывает принцип существования человека социального и способно, ввиду этого, охватить те термины и концепты социогуманитарных наук, которые маркируют и раскрывают процессы и феномены становления и развития общества (причём к их числу можно отнести даже некоторые процессы имманентизации, объективации и реификации, которые, по нашему мнению, также диалектически включают в себя некоторые моменты трансцендирования — например, символическую легитимацию).

Раскрывая основополагающую родовую черту человека «перешагивания за», социальное трансцендирование поэтому заключает в себе достаточно широкую, богатую и сложно переплетающуюся семантику¹. Выделим здесь лишь некоторые наиболее очевидные смысловые тенденции трансцендирования: стремление к трансцендентному как религиозно-онтологическому и нравственному Абсолюту (Августин, И. Фихте, Г. Коген, К. Ясперс и др.) и, в экзистенциально-личностном, этическом и социальном аспектах, как к Другому (А. Шюц, Т. Лукман, Ж.П. Сартр, С. Франк, Э. Левинас и др.); преодоление трансцендентного (или снятия напряженности по отношению к нему) в различных вариантах метафизического, гносеологического и социального отношений (И. Кант, Э. Гуссерль, Н. Гартман, А. Шюц, М. Хайдеггер и др.); превосходение себя — «перешагивание» своих текущих повседневных состояний, установок, желаний, наличных ситуации и обстоятельств до выхода во внеповседневные сферы, «перерастание» имеющегося духовного уровня путем самовоспитания и самосовершенствования при ориентации на систему высших неутилитарных ценностей (И. Кант, Э. Гуссерль, Н. Бердяев и др.). Представленная семантика предполагает соответствующие специфические психологические и личностные характеристики субъекта трансцендирования как

субъекта культуры: состояние (ощущение, осознание) незавершенности, поиска, неудовлетворенности данным, состоявшимся; потребность в изменении, развитии, творчестве, эксперименте, парадоксе; стремление к иному, жажду иного; настрой на невозможное и совершение усилий, поступков, принятие решений, труд — без которых осуществление стремлений или преодоление невозможно. Таким образом, трансцендирование указывает на гибкость, открытость, проективность, наконец, социальность человека как его истинные антропологические качества.

Ввиду глубинного присутствия интенций трансцендирования в многообразных проявлениях жизни человека и общества, ранее нами было выработано следующее широкое исходное понимание социального трансцендирования: «устремленность людей к социальному единству через индивидуально-совместное преодоление рамок их биологического существования, выражающееся в постоянном конституировании и конструировании себя, Другого (Других), повседневных и внеповседневных реальностей, создающее тем самым общество и одновременно включенное в социальный процесс»². Такое базовое определение, кроме того, обнаруживает в социальном трансцендировании потенциал «объединяющего» концепта, который может выступить организующим пространством творческих исканий, критики и развития более конкретных понятий и теорий, хотя и не тождественных, но в основных аспектах семантически и концептуально близких, введенных и употребляемых в философской и социальной мысли XX – XXI вв.

С целью аргументации последнего тезиса сопоставим социальное трансцендирование с такими терминами, как «креативность действия» (Х. Йоас, М. Эмирбайер, Э. Мише), «фабуляция» (А.-Т. Тименецки), «сигнификация» (П. Бер-

¹ Латышева Ж.В. 2016. *Трансцендирование как предмет социально-философского исследования*: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Архангельск. 420 с. С. 38-57.

² Латышева Ж.В. 2016. *Трансцендирование как предмет социально-философского исследования*: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Архангельск. 420 с. С. 32.

гер, Т. Лукман), «означение» (Дж. Александер), «метазык» (Р. Барт), *agensy* (Э. Гидденс, Н. Мозелис, М. Арчер и др.)

Согласно Х. Йоасу, человеческое действие интенционально, но не телеологично, осуществляется с учетом ситуации, укоренено в интерсубъективно созданной телесной схеме, исконно социальное [Горностаева, 2010]. Социальное трансцендирование также немислимо без творческой составляющей, оно интенционально, темпорально-горизонтно, интерсубъективно и коммуникативно, в большой степени интуитивно; но оно *телеологично*, причем и потому, что не ограничивается лишь действием, а превращается в сложную многогранную (эйдетиическую, интуитивно-рациональную, духовную и материальную) деятельность, подразумевая цель — преодоление социальных трансцендентностей, и, тем самым, формирование семантически обжитого, обустроенного социального мира, и потому, что осуществляет эту цель, в первую очередь, в форме интенционального темпорально-горизонтного смыслового конституирования, которое обладает внутренней телеологичностью [Чернавин, 2012: 15-18].

Близко социальному трансцендированию и понятие «фабуляция». По мнению Анны-Терезы Тименецки, фабуляция — это древнейший перманентный процесс возвышения над повседневными заботами через реализацию различных социокультурных практик (создание легенд, мифов и ритуалов, искусства, социально-правовое обустройство жизни и т.д.) [Tymieniecka, 1990: 37-39]. В содержании этого понятия задеиствуется, так же как и в понятии социального трансцендирования, аспект преодоления человеком своей биологической природы путем создания социокультурной реальности. Последняя, кроме того, раскрывается как внеповседневная, что в данной позиции тоже содержательно совпадает с социальным трансцендированием. Однако объем понятия фабуляции меньше: он ограничен лишь процессом «возвышения» над обыденностью, причем подчеркивается единственный — неутилитарный художественно-эстетический исток этого возвышения,

тогда как, во-первых, социокультурные феномены наличествуют и в мире обыденности, во-вторых, исходными импульсами трансцендирования как имеющего социоантропологическую природу могут быть различные интенции: познавательные, этические, религиозные и другие. Не прослеживаются в термине А.-Т. Тименецки процессы интерсубъективного трансцендирования, которое, как известно, осуществляется только в рамках повседневности [Schütz, Luckmann, 1984: 151-157]. Кроме того, присутствует, но не развит аспект трансцендирования как самосовершенствования; хотя и обозначены, но не эксплицированы связи, взаимодействия людей на пути к построению единой социальной реальности.

Индивидуально-личностное и знаково-символическое начала социального трансцендирования, равно как интерсубъективный повседневный и символический внеповседневный его виды схватываются в понятии «сигнификации» Питера Бергера и Томаса Лукмана. Сигнификацией выступает процесс овладения человеком семантикой знаков, то есть субъективное восприятие людьми того смысла, который субъективно же вложили в знаки другие [Бергер, Лукман, 1995: 63]. Сигнификация может быть истолкована, таким образом, как один из важнейших способов (процесов) социального трансцендирования, осуществляющегося в ментальных процессах сознания.

Интересно отметить, что в подобном же сигнификативном аспекте с понятием Бергера и Лукмана пересекаются понятия означения Джеффри Александера и метаязыка Ролана Барта. Означение — это социокультурное семантически-ценностное становление (кодирование, социальное конструирование) реальности на основе бинарных оппозиций, поддерживаемых бинарными представлениями и бинарными дискурсами [Alexander, 2003: 27-32; Кравченко, 2010: 13-22]. Метаязыком Барт называет производный от первичного семиозиса различных знаковых систем семиозис мифологии и считает, что все сферы, процессы и явления культуры подвергаются кодированию на основе именно

семиозиса мифологии [Барт, 2019: 267-274; Понизовкина, 2017: 190-197]. Анализ содержания понятий Александра и Барта приводит к заключению, что многообразие социокультурного духовного творчества, также как и многоликость его продуктов и их изменения обусловлены не только различными составляющими и путями сигнификации, но и различными её исходными основаниями, принципами и уровнями.

В качестве важной динамической характеристики социального трансцендирования следует рассматривать *agency* (агентность). Агентность, которая, ввиду отсутствия устоявшегося её толкования [Кучинов, 2015; Розов, 2017: 29-47], в общем виде может быть определена как способность к независимым от *structure* действиям и взаимодействиям, поступкам, решениям и многообразной деятельности, — присуща субъекту социального трансцендирования. Но нужно оговориться, что *agency* субъекта трансцендирования мы не считаем изолированно-автономным полюсом, противостоящим полюсу *structure*, как это следует из макро- и микросоциологических теорий [Розов, 2017: 30]. Несмотря на то, что проблема взаимосвязи *agency* и *structure* остается открытой, М. Арчер, П. Бурдье, П. Бергер и Т. Лукман, Э. Гидденс, К. Кнорр-Сетина, Дж. Ритцер, М. де Серто, Э. Сикурелл, Ю. Хабермас, Н. Элиас и некоторые другие социологи XX – начала XXI вв. убедительно, на наш взгляд, показали, что в социальной действительности агентность не реализуется в отрыве от социальных институтов и других материальных и духовных социальных структур, а образует с ними общий социальный пространственно-временной и функционально-деятельностный многовекторный континуум, сложное диалектическое единство. Это демонстрируется, например, Мишелем де Серто посредством анализа взаимоотношений социальных стратегий и тактик. Стратегиям как проявлениям и индикаторам структурного уровня организации общества противостоят тактики — творчески-изобретательские практики обычных, не наделённых властью и осо-

быми привилегиями людей, заключённых в «тиски» этих генеральных линий и сценариев социальной жизни и вынужденных ей сопротивляться, нейтрализовывать и изменять, существенно деформируя в своих интересах [Серто, 2013: 107-113].

Научная достоверность и тщательность в разработке понятия и теории социального трансцендирования, выявление его специфики и особенностей, в том числе, и через сопоставление с продуктивными философскими и социологическими концептами требует дальнейшего исследования последних. Однако уже на данном этапе изучения можно констатировать, что в рассмотренных понятиях общим для них является охарактеризованное и определённое выше семантически-концептуальное поле социального трансцендирования: схватывание созидательно-преобразовательного, творчески-динамического и диалектического характера социальной жизни, фиксация активных конституирующих и атрибутивно-конструирующих (Дж. Александер) процессов, изначальным источником которых является человек, его мысли, действия, деятельность, поступки, не изолированные от объективной социальной реальности и предлагаемых социальных обстоятельств, а производящиеся внутри них, сложно, нелинейно с ними взаимодействующие.

Таким образом, социальное трансцендирование показывает себя, с одной стороны, научно-обоснованным базовым конструктом социальной теории, предваряющим и охватывающим обширное пространство понятий и концепций социогуманитарных наук. А с другой стороны, — способным выступить общим принципом интерпретации явных и неявных, подчас противоречивых и, в иных ракурсах, непостижимых импульсов, побуждений, мотивов, механизмов, причин, процессов, ситуаций и событий, имеющих место в человеческом сообществе, помогая создать единую и связную картину последнего.

Относительно дальнейших перспектив исследования следует отметить, что, накапливая аргументы в пользу исходного и вместе с тем интегрирующего характера социального трансцендирования по отноше-

нию к диалектически-динамическим творческим процессам становления и развития человека и общества, важно работать в направлении более чёткого установления сфер применимости и границ возможностей концепта социального трансцендирования. Для этого, на наш взгляд, необходим его анализ сквозь призму еще более общих, основополагающих не только для социогуманитарных, но и естественных

наук, понятий, а также междисциплинарных парадигм и исследований. Одним из принципиально значимых таких понятий, коррелирующих, как мы полагаем, с понятием социального трансцендирования предстает аутопойезис — аутопойезис как человека, так и общества, ведь он как совокупность процессов самосозидания, самотворения, самопроизводства не может не включать в себя трансцендирование.

SOCIAL TRANSCENDING AS A CONCEPTUAL BASIS FOR UNDERSTANDING CULTURE AND SOCIETY

Zh.V. Latysheva

Zhanna V. Latysheva – Doctor of Philosophy, Docent, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Professor of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs. 600000, Vladimir, Gorky str., 87. E-mail: joan_lat@mail.ru

Latysheva Zh.V. 2020. Social transcending as a conceptual basis for understanding culture and society.

Concept: Philosophy, Religion, Culture. Vol. 4. No 2 (14). P. 25–32. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-25-32>

Received: 28.11.2019. Accepted: 25.02.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of conflicts of interest.

Abstract. *Modern problems of the socio-humanistic sciences, including the interaction of structure/agency, the ways and forms of both personal development and socio-cultural changes, the transformation of the value status of a social ego, the reinterpretation of its contribution to the creativeness of society require substantial amendments to the definitions and methodology of socio-humanistic research. In order to achieve this goal, the article considers one of the basic concepts of European philosophy, transcending from the point of view which differs from generally accepted. The singularity of the author's approach is the social notion of this concept and the identification of its integrating capabilities regarding to semantically close concepts and terms of social theory of the 20th – 21st centuries. To reach these objectives, a comparative analysis of the concepts of social transcending and the concepts of action creativity (H. Joas), fabulation (A.-T. Tymieniecka), signification (P. Berger, T. Luckmann), noting (J. Alexander), metalanguage (R. Barthes), agency (E. Giddens et al.) was treated. Social transcending is as intentional and creative as human action. However, the first concept, besides, is intersubjective, communicative and teleological. As a fabulation, social transcending raises a person by means of functioning of many sociocultural practices, above the world of mundanity. However, in fabulation the mechanism of such exaltation is a artistic and aesthetic experience, while in social transcending all the interests peculiar to human beings are used: cognitive, ethical, religious, etc. Signification involves the individually-personal and sign-symbolic aspects of social transcending, its everyday and non-everyday levels, being one of the significant ways of social transcending. Noting and metalanguage also embody the options of signifying of social transcending; by means of agency its dynamism is revealed. The author comes to the conclusion that the generic conceptual-substantive basis of the analyzed concepts is social transcending, which «incorporates» the most important processes of social creativity.*

Keywords: social transcending, transcendental, social ego, action creativity, fabulation, signification, agency, noting, metalanguage.

References:

Alexander J.C. 2003. *The Meanings of Social Life. A Cultural Sociology*. Oxford and New York: Oxford University Press. 296 p.

Tymieniecka A.T. 1990. *Introduction to Phenomenology of Life and the Human Condition. Logos and Life: Passions of the Soul and Elements in the Onto-Poiesis of Culture. Book 3*. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers. 141 p.

Schütz A. 1984. *Strukturen der Lebenswelt. Band 2*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 413 s. (In German).

Barthes R. 1957. *Mythologies*. Paris: Seuil. 218 p. (In French) (Russ. ed.: Barthes R. 2019. *Мифологии*. Пер. с фр. С. Зенкина. Moscow: Akademicheskii proekt. 351 p.).

Barulin V.S. 1994. *Sotsial'no-filosofskaia antropologiya. Obshchie nachala sotsial'no-filosofskoi antropologii* [Socio-philosophical anthropology. General principles of socio-philosophical anthropology]. Moscow: Onega. 256 p. (In Russian).

Berger P.L., Luckmann T. 1966. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. New York: Doubleday & Company. 249 p. (Russ. ed.: Berger P., Luckmann T. 1995. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia*. Moscow: Medium. 323 p.).

Chernavin G.I. 2012. K voprosu o sootnoshenii razlichnykh tipov teleologii v fenomenologii Gusserlia: teleologicheskii aspekt perekhoda k fenomenologicheskoi ustanovke [On the correlation of various types of teleology in Husserl's phenomenology: the teleological aspect of the transition to a phenomenological installation]. *Horizon*. 1 (2). P. 7-40 (In Russian).

Gornostaeva M.V. 2010. Kreativnost' sotsial'nogo deistviia po Kh. loasu – postulaty i predely [The Creativity of Social Action by H. Joas – Postulates and Limits]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. № 6. P. 23-26 (In Russian).

Kravchenko S.A. 2010. Kul'tural'naia sotsiologiya Dzh. Aleksandera (genezis, poniatiaia vozmozhnosti instrumentariia) [Cultural sociology of J. Alexander (genesis, concepts of the possibility of tools)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. № 5. P. 13-22 (In Russian).

Kuchinov A.M. 2015. Sovremennye teorii structure-agency i russkaia sotsiologiya [Modern theories of structure-agency and Russian sociology]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia*. № 4. Part 3. Available at: <http://human.snauka.ru/2015/04/9598> (accessed 02.08.2019) (In Russian).

Lossky N.O. 1951. *History of Russian Philosophy*. New York: Intern. Univ. Press. 416 p. (Russ. ed.: Lossky N.O. 1991. *Istoriia russkoi filosofii*. Per. s angl. Moscow: Sovetskii pisatel'. 480 p.)

Ponizovkina I.F. 2017. Semiolog R. Bart i sotsial'nyi mif: sovremennoe prochtenie [Semiologist R. Barthes and Social Myth: A Modern Reading]. *Vestnik REU im. G.V. Plekhanova*. 5 (95), P. 190-197 (In Russian).

Rozov N.S. 2017. Kontseptualizatsiia svyazi structure/agency [Conceptualization of structure / agency communication]. *Filosofia i obshchestvo*. № 1. P. 29-47 (In Russian).

Serteau M. de. 1980. *L'invention du quotidien. I Arts de faire*. Paris: Union generale d'editions. 347 p. (In French) (Russ. ed.: Serteau M. de. 2013. *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskustvo delat'*. Per. s fr. D. Kalugina, N. Movninoi. Saint-Petersburg: Izd-vo Evrop. un-ta. 330 p.).

Список литературы на русском языке:

Барт Р. 2019. *Мифологии*. Пер. с фр. С. Зенкина. Москва: Академический проект. 351 с.

Барулин В.С. 1994. *Социально-философская антропология. Общце начала социально-философской антропологии*. Москва: Онега. 256 с.

Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. Москва: Медимум. 323 с.

Горностаева М.В. 2010. Креативность социального действия по Х. Йоасу – постулаты и пределы. *Социологические исследования*. № 6. С. 23-26.

Кравченко С.А. 2010. Культуральная социология Дж. Александера (генезис, понятия возможности инструментария). *Социологические исследования*. № 5. С. 13-22.

Кучинов А.М. 2015. Современные теории structure-agency и русская социология. *Гуманитарные научные исследования*. № 4. Ч. 3. URL: <http://human.snauka.ru/2015/04/9598> (дата обращения: 02.08.2019).

Лосский Н.О. 1991. *История русской философии*. Пер. с англ. Москва: Советский писатель. 480 с.

Понизовкина И.Ф. 2017. Семиолог Р. Барт и социальный миф: современное прочтение. *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. 5 (95). С. 190-197.

Розов Н.С. 2017. Концептуализация связи structure/agency. *Философия и общество*. № 1. С. 29-47.

Серто М. де. 2013. *Изобретение повседневности. 1. Искусство делать*. Пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та. 330 с.

Чернавин Г.И. 2012. К вопросу о соотношении различных типов телеологии в феноменологии Гуссерля: телеологический аспект перехода к феноменологической установке. *Horizon*. 1 (2). С. 7-40.